

Раздел 1. Проблематика и поэтика мировой литературы

УДК 821.14

doi 10.17072/2304-909X-2022-15-5-13

СВЯТООТЕЧЕСКИЙ «ПРЕДВЕЧНЫЙ СОВЕТ» В ЛИТЕРАТУРЕ XIII–XXI вв.

Александр Юрьевич Братухин

д. филол. н., доцент кафедры мировой литературы и культуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
Bratucho@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.10.2022

В статье рассматриваются три варианта понимания термина «<Предвечный> Совет» Отцами Церкви и вторившими им светскими поэтами. 1) Максимом Исповедником, Иоанном Дамаскиным, Фомой Аквинским, Данте, Г. Р. Державиным этот «Совет» мыслился как предвечный план сотворения и спасения мира. 2) Борец с арианством Афанасий Великий и «арианин» Мильтон рассматривали «Совет» как согласие Сына искупить грех Адама. 3) Как совещание Лиц Троицы «Предвечный Совет» трактует Филарет Московский.

Акцентируется внимание на словесной игре *κατὰ τὴν βουλήν... πρὸ καταβολῆς κόσμου* («по Совету... до сотворения мира») из Послания к Ефесеянам, на которую намекает Евсевий Кесарийский, и отмечается, что использование словосочетания «Предвечный Совет» характерно для греческих авторов.

Ключевые слова: «Предвечный Совет», ранняя христианская литература, Фома Аквинский, Данте, Мильтон.

Одним из наиболее загадочных образов, встречающихся в сочинениях Отцов Церкви, является образ «Предвечного Совета». Предметом осмысления в произведениях мировой литературы он становился не часто. Тем интереснее рассмотреть наиболее яркие примеры его использования светскими авторами, вольно или невольно становившимися на точку зрения того или иного святого.

Мы не будем подробно излагать историю вхождения словосочетания *προαίώνιος βουλή* («Предвечный Совет») в церковную традицию. Отметим лишь, что у одних богословов под Советом понимается некий божественный план сотворения и спасения мира, отдалённо напоминающий мир идей Платона, у других – решение Сына искупить человеческий род, у третьих – совещание трёх Ипостасей Пресвятой Троицы до

сотворения времени и Вселенной. Не претендуя в рамках статьи дать полный анализ суждений о Предвечном Совете всех, кто писал о нём, обратимся к самым характерным высказываниям Отцов Церкви по этому вопросу и к отражениям подобных мнений в произведениях Данте (1265–1321 гг.), Мильтона (1608–1674 гг.), Державина (1743–1816 гг.) и некоторых других поэтов.

Совет как решение Бога Отца. Прп. Максим Исповедник (580–662 гг.) утверждает: «Великий Совет Бога и Отца есть окруженное молчанием и неведомое таинство <Божественного> Домостроительства. Единородный Сын открыл и исполнил <этот Совет> через <Свое> Воплощение, став Вестником Великого и Предвечного Совета Бога Отца (τῆς μεγάλης τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς καὶ προαιωνίου βουλῆς¹)» (Максим Исповедник. Главы о богословии и о домостроительстве воплощения Сына Божия. Сотница 2, 23, пер. А. И. Сидорова) [Творения прп. Максима Исповедника 1993: 238]. Прп. Иоанн Дамаскин (ок. 675–749 гг.), опровергая иконоборцев, пишет: «Имеются же и в Боге образы и примеры грядущих от Него в бытие <вещей>, то есть Совет Его Предвечный и присно так пребывающий. Ибо Божество непреложно во всех отношениях, и нет в Нём изменчивости или тени перемены. Эти образы и примеры святой Дионисий <Ареопагит> <...> называет предопределениями (προορισμοῦς). Ибо все <предметы и существа> Им в Его Совете предопределённые и неизбежно грядущие в мир прежде их рождения были начерчены и обрисованы, как если бы кто-нибудь, пожелав воздвигнуть дом, набросал его очертания и нарисовал прежде образ в соответствии со <своей> мыслью» (Pro sacris Imaginibus orationes tres. I, 10)².

Совет как решение Сына искупить человека. «Афанасий Великий дерзновенно перетолковывает диалог из видения пророка Исаии (Ис. 6:8), представляя его как диалог Бога Отца и Бога Сына перед воплощением» [Фокин 2002: 39]: «<...> тогда Бог, будучи человеколюбивым и не желая, чтобы погиб человек, <созданный> по <Его> образу, говорил: “Кого пошлю, и кто отправится?” И когда все молчали, Сын говорил: “Вот Я, пошли Меня” (ср. Ис. 6:8). Тогда, сказав: “Ступай”, передал Ему человека, чтобы Сам Логос стал плотью, и, усвоив плоть, во всём <её> исправил» (In illud: Omnia mihi tradita sunt, 2)³.

На основании слов Библии «сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт. 1:26) этот совет понимают также как *советование Божественных Ипостасей*. Свт. Филарет (Дроздов) Московский замечает: «Совѣтъ Божій о сотвореніи человѣка имѣеть у Моисея нѣкоторый видъ множества совѣтующихъ. <...> совѣтника или совѣтниковъ Божества должно искать внутри самага Божества: и мы находимъ ихъ,

когда видимъ въ С. Писании, что Богъ Творецъ имѣтъ Слово или Премудрость, и Духа <...>. Именемъ *совѣта*, Дѣя. II. 23. Еф. I. 11, слѣдственно и дѣйствиємъ совѣтованія, изображается въ С. Писаніи Божіе предвѣденіе и предопредѣленіе. Совѣтъ Божій вѣченъ, Дѣя. XV. 18» [Филаретъ 1835: 32–34]. При этомъ следуетъ имѣть въ виду, что первыми значеніями слова *βουλή* являются, согласно LSJ, *will, determination*» [Liddell-Scott-Jones 1996: 325]. Такимъ образомъ, «Предвечный Советъ» означаетъ, скорее, предвечное «волеизъявление», а не «совещаніе», ибо «совещаніе» – согласованіе несколькихъ волей, тогда какъ въ Богѣ воля едина» [Давыденковъ 2013: 353].

Упоминаніе «Предвечнаго Совета» въ первомъ значеніи мы обнаруживаемъ въ стихирѣ Благовѣщенія: «Советъ превечный открывая тебѣ отроковица гауриль предста тебѣ радуйся вещь радуйся земля ненасеянная радуйся коупіна неопалимая радуйся коупіна неоудобовидимая радуйся мостѣ кнебеси преводящей (sic!) и лествица высокая юже иаковъ видѣ радуйся божественная ручка манны радуйся разрѣшеніе (sic!) клятвѣ радуйся адамово воззваніе съ тобою господь» [Минея 1564: 205–206]⁴.

Эхо ученія о «Предвечномъ Советѣ» слышимъ въ стихахъ оды Г. Р. Державина «Богъ»: «О Ты, пространствомъ безконечный, / Живыи въ движеніи вещества, / Теченьемъ времени превѣчный, / Безъ лицъ, въ трехъ лицахъ Божества! / Духъ всюду сущій и единый, / Кому нѣтъ мѣста и причины, / Кого никто постичь не могъ, / Кто все Собою наполняетъ, / Объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ, / Кого мы называемъ – Богъ! <...> Хаоса бытность довременну / Изъ безднѣ Ты вѣчности воззваль; / А вѣчность прежде вѣкъ рожденну, / Въ Себѣ Самомъ Ты основаль. / Себя Собою составляя, / Собою изъ Себя сия, / Ты свѣтъ, откуда свѣтъ истекъ. / Создавый все единымъ словомъ, / Въ твореньѣ простираясь новомъ, / Ты былъ, Ты еси, Ты будешь ввѣкъ <...>» [Державинъ 1851: 1–2].

В современной российской поэзии подобный образъ Предвечнаго Совета встречается въ стансахъ современнаго поэта Дениса Самрякова (р. в 1971 г.) «Свершилось Чудо Воскресенія, / Изъ мѣртвыхъ нашъ Господь Восстал, / Должно такъ быть, – то не везеніе, / Про всё Советъ Предвечный зналъ» [Самряковъ 2020]. Ср.: «<...> Советъ Предвечный миръ не знаетъ, / судьба его во снѣ блуждаетъ – / не видитъ онъ куда идѣтъ, / и кто за горизонтомъ ждѣтъ...» [Агнэлий].

В католической литературной традиціи мы не обнаруживаемъ словосочетаніе «Предвечный Советъ», хотя похожіе представленія встречаются и на Западѣ. Согласно Фомѣ Аквинскому (ок. 1225–1274 гг.), «Твореніе произошло въ соответствии съ Божественными идеями. Богъ имѣлъ въ своихъ вечныхъ идеяхъ какъ бы программу міра, и твореніе основывалось

на реализации этих идей» [Татаркевич 2000: 421–422]. Фома утверждает: «Можно, впрочем, сказать, что сам план производимых вещей (*ratio rerum agendarum*) называется в Боге «советом» (*consilium*): не вследствие исследования, но вследствие несомненности знания, к которому советующиеся, <если они — люди>, приходят через исследование. Поэтому и сказано <о Боге>: Совершающий все по совету воли Своей (*secundum consilium voluntatis suae*) (Еф. 1, 11)» (*Summa Theologiae*. I, 22, 1) [Фома Аквинский 2006: 303]. Чуть выше «учитель католической церкви» утверждает: «Хотя творения существовали извечно только в Боге, однако, благодаря тому, что они извечно существовали в Боге, Он извечно знал вещи в их собственных природах и точно так же извечно любил их» (*Summa Theologiae*. I, 20, 2) [Там же: 287].

Учение об участии Трёх Лиц в создании космоса и о мире как отблеске Ипостасного Ума, содержащего в Себе всё многообразие сущностей, нашло отражение в «Божественной Комедии»: «*Ciò che non more e ciò che può morire / non è se non splendor di quella Idea* (курсив наш. – А. Б.) / *che partorisce, amando, il nostro Sire <...>*»⁵ (Dante Alighieri. *La Divina Commedia*. Paradiso. XIII. 52-54) [Dante 1920: 771]. Дж. А. Скартаццини в комментариях к словам *Splendor* и *Sire* замечает в частности: «<...> Творец смотрит на прообраз творения (*il prototipo della creazione*) в своем Слове, которое есть ипостасное выражение его ума (*l'espressione ipostatica della sua intelligenza*). <...> в Идее, которую Бог имеет о Себе (*nell' Idea che Iddio ha di sè*), суть идеи или первообразы всех существ (*le idee o archetipi di tutti gli esseri*), или, скорее, *есть первообраз*, поскольку Он имеет единое и одновременное видение бесконечно разнообразного множества существ» [Dante 1920: 771].

Намёк на Совет, понимаемый в духе свт. Афанасия (т.е. как решение Сына искупить грех Адама), находим в третьей книге «Потерянного рая» Дж. Мильтона, где Отец говорит Сыну, заступившемуся за человеческий род: «*To whom the great Creator thus reply'd: / O Son, in whom my soul hath chief delight, / Son of my bosom, Son who art alone / My word, my wisdom, and effectual might, / All hast thou spoken as my thoughts are; all / As my eternal purpose hath decreed*» (курсив наш. – А.Б.) (*Paradise lost*. III. 167-172) [Milton 1895: 53]. Далее Он вопрошает, кто готов стать смертным и умереть, чтобы искупить грех людей и удовлетворить божественное правосудие: «*Say, heav'nly Pow'rs, where shall we find such love? / Which of ye will be mortal to redeem / Man's mortal crime, and just th' unjust to save? / Dwells in all Heaven charity so dear? / He ask'd, but all the heav'nly choir stood mute, / And silence was in Heav'n: on Man's behalf / Patron or intercessor none appear'd, / Much less that durst upon his own*

head draw / The deadly forfeiture, and ransom set. / And now without redemption all mankind / Must have been lost, adjudged to Death and Hell / By doom severe, had not the Son of God, / In whom the fulness dwells of love divine, / His dearest mediation thus renew'd <...>» (Paradise lost. III. 213-226) [Milton 1895: 54]. В этом «совещании», имевшем место после создания ангелов, принимает участие и небесное воинство. О предвечности этого Совета у Мильтона, как и у свт. Афанасия, речь не идёт. Более того, согласно английскому автору, причиной падения части ангелов вместе с Сатаной было их нежелание поклониться Божиему Сыну, Которого Отец представляет небесным силам как рождённого в тот день, когда они явились к Нему по Его зову («This day I have begot whom I declare / My only Son») (Paradise lost. V. 577–617) [Milton 1895: 109–110]. Здесь оказывается проблематичной даже предвечность Сына. В науке обсуждался вопрос о том, разделял ли Мильтон антиринитарные/арианские взгляды на Сына Божьего. Келли отвечал на этот вопрос положительно [Kelley 1970: 315–320]. Патридес утверждал, что некорректно смешивать субординационизм английского поэта и арианство [Patrides 1964: 429]. Л. Р. Айсит, настаивая на том, что автор «Потерянного рая» выступает как арианин, в частности, пишет: «Мильтон помещает Сына в ряду сотворенных существ, а не в ранг вечного Божества <...>. Сын появляется в какой-то момент времени, напоминая нам слова Ария о Сыне, что “было время, когда Его не было”» [Isitt 11].

Рассказ о *предвечном совещании Божественных Ипостасей* можно обнаружить в стихотворении «Предвечный Совет» православного поэта Екатерины Юрьевны Матвеевой (р. в 1976 г.), имеющем подзаголовок «Пред иконой Святой Троицы», где таким образом представлен диалог Отца и Сына: «– Насадим сад Едемский на востоке! / – Пусть в нем зыграет радости поток! / – Пусть человек возрадуется тоже! / – Но он предаст: захочет быть, как Бог. / Забудет дружбу, отвернется сердцем. / Он усомнится в Божией любви. / Тебе придется, Сын Мой милосердный, / Взойти на Крест в мученье и крови... / Земле не будет, как весне — цветами, / От душ святых людей белым-бело. / Но каждая войдет, как терн, шипами / В Твое, Мой Сын, прекрасное чело. / Лишь чудный образ Невестной Девы / Согреет путь Смиренья Самого. / Я буду плакать, возвращая древо / Грядущего распятия Твоего... / – Пусть сад цветет и человек явится: / Он встанет от паденья к свету вновь! / ...Совет Предвечный: чистая страница... / И выше Неба — Божия Любовь...» (2018) [Матвеева 2020].

Е. А. Осокина усматривает намёк на этот Совет в словах Ивана Карамазова⁶ [Осокина 2014: 386–395]. На наш взгляд, связь «предвеч-

ных/всковечных вопросов», противопоставленных в приведённом исследовательницей отрывке «практическим», с «Предвечным Советом» выглядит несколько проблематичной. Ниже, в «Легенде о Великом Инквизиторе» девятнадцатый кардинал говорит Христу: «Уж по одним вопросам этим, лишь по чуду их появления, можно понимать, что имеешь дело не с человеческим текущим умом, а с вековечным и абсолютным» [Достоевский 1958: 317]. Предположение, что Иван Карамазов хотел поговорить с братом именно о замысле Бога сотворить и спасти мир, не находит явного подтверждения в тексте, если не считать упоминания «единого безгрешного» и Его Крови. Заметим, что прилагательное *προαιώνιος* в святоотеческой традиции очень часто упоминается как определение к Логосу/Сыну/Богу. Таким образом, можно предположить, что Иван намеревался обсудить с Алёшей вообще всё, что связано с божественной сферой, в том числе, и Предвечный Совет. Появление в тексте произведения прилагательного *предвечный* неким образом вытекает из предшествующих слов Ивана – «У нас с тобой еще Бог знает сколько времени до отъезда. Целая вечность времени, бессмертие» [Достоевский 1958: 292]. Впрочем, исключить вероятность того, что Ф. М. Достоевский заставил братьев беседовать и о Божием Промысле, нельзя. Похожую ситуацию, когда наличие библейского влияния доказать или опровергнуть сложно, мы наблюдаем в самом начале «Бесов», где при желании можно усмотреть реминисценцию Евангелия от Луки (Лк. 1:1–4): «Приступая к описанию недавних и столь странных событий, происшедших в нашем, доселе ничем не отличавшемся городе, я принужден, по неумению моему, начать несколько издалека <...>» [Достоевский 1957: 7]. В самом деле, при чтении дореволюционных авторов, воспитанных на Библии, бывает трудным доказать нарочитость использования ими евангельского интертекста.

Достаточно частое появление в Восточной Церкви словосочетания *προαιώνιος βουλή*, выражавшего идею о Промысле, имплицитно присутствовавшую в Библии, и отсутствие подобного термина на Западе можно объяснить, на наш взгляд, в том числе наличием словесной игры, приёма, который ценили эллины. Евсевий Кессарийский в «Комментариях на псалмы» пишет: «И апостол это <предвидение Божие> объяснял, говоря: “так как избрал нас в Нём прежде создания мира (*πρὸ καταβολῆς κόσμου*), чтобы мы были святыми и непорочными перед Ним в любви, предопределив нас в усыновление через Иисуса Христа” (Еф. 1:4-5); и вновь: “В Нём мы и сделали наследниками, предопределённые по предведению всё Совершающего и по совету/решению воли Его (*κατὰ τὴν βουλήν τοῦ θελήματος αὐτοῦ*), чтобы быть нам в похвалу славы Его” (Еф. 1:11-12). Видишь, как он говорит, что прежде сотворения

мира (πρὸ καταβολῆς κόσμου) <мы> были избраны и предопределены в усыновление по решению (κατὰ πρόθεσιν) всё Совершающего?»⁷ В итоге получаем: *κατὰ τὴν βουλήν... πρὸ καταβολῆς κόσμου* «по Совету... до сотворения мира/века», т.е. «по Предвечному Совету».

Подведём итог. Г. Р. Державин говорит о тварном («основанном») зоне⁸, «рождённом» в <нетварной> предвечности: «вѣчность прежде вѣкъ рожденну, вѣ Себѣ Самомъ Ты основаль». Согласно Данте, всё сотворённое есть «блистание/ответ» (splendor) ипостасной Господней Мысли (Idea), т. е. Сына, в Котором пребывают первообразы всех существ. Мы видим также, что использование термина «Предвечный Совет» более характерно для авторов, так или иначе следующих православной традиции. Чаще всего «Совет» о сотворении и спасении мира понимается православными и католическими авторами как некий замысел или решение, а не как сошествие Лиц Троицы. По иронии судьбы Мильтон, склонявшийся к арианскому пониманию Сына Божьего (или, по Патридесу, к субординационизму), обращается к сюжету, предложенному впервые одним из самых ярких борцов с Арием – свт. Афанасием Александрийским.

Примечания

¹ Греч. текст по: P.G. 90, col. 1136.

² Перевод греч. текста по: P.G. Vol. 94, col. 1240–1241.

³ Перевод греч. текста по: P.G. Vol. 25, col. 212.

⁴ Буква ъ в данной рукописи не используется.

⁵ «Все, что умрет, и все, что не умрет, – / Лишь отблеск Мысли, коей Всемогущий / Своей Любовью бытие дает» [Данте 1967: 369].

⁶ «– А ты что так беспокоишься, что я уезжаю. У нас с тобой еще Бог знает сколько времени до отъезда. Целая вечность времени, бессмертие! <...> Другим одно, а нам, желторотым, другое, нам, прежде всего, надо предвечные вопросы разрешить, вот наша забота. Вся молодая Россия только лишь о вековечных вопросах теперь и толкует. Именно теперь, как старики все полезли вдруг практическими вопросами заниматься» [Достоевский 1958: 292].

⁷ Перевод греч. текста по: P.G. Vol. 23, col. 525.

⁸ αἰών «век»; «вечность».

Список литературы

Агнэлий М. Совет Предвечный. URL: <https://stihi.ru/2013/09/06/2039> (дата обращения: 06.10.2022).

Алигьери Д. Божественная Комедия / пер. М. Лозинского. М.: Наука, 1967. 629 с.

Давыденков О., прот. Догматическое богословие: Учебное пособие. М.: ПСТГУ, 2013.

Державинъ Г. Р. Сочинения. Т. 1. 2 изд. Санктпетербургъ, 1851. 811 с.

Достоевский Ф. М. Бесы // Ф. М. Достоевский Собрание сочинений. В десяти томах. Т. 7. М.: Изд-во художественной литературы, 1957. 760 с.

Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Ф. М. Достоевский Собрание сочинений. В десяти томах. Т. 9. М.: Изд-во художественной литературы, 1958. 760 с.

Матвеева Е. Ю. Предвечный Совет. 2020. URL: <https://stihi.ru/2020/02/09/6619> (дата обращения: 06.10.2022).

Milton J. Paradise Lost and Paradise Regained illustrated by G. Doré. St.-Petersburg: Marcks, 1895. 332 p.

Миняя служебная. Март. XVI в. (1564?). Б.м.

Осокина Е. А. Сокровенный смысл «Великого инквизитора»: идея Предвечного совета в структуре произведения // Слово Достоевского 2014. Идиостиль и картина мира: коллективная монография / под общ. ред. Е. А. Осокиной. Москва, 2014. С. 386–395. URL: <http://lenazar.narod.ru/PredSovet.htm> (дата обращения: 06.10.2022).

Самряков Д. Про всё Совет Предвечный знал. 2020. URL: <https://www.chitalnya.ru/work/2943713> (дата обращения: 06.10.2022).

Татаркевич Вл. История философии: Античная и средневековая философия / пер. с польск. В. Н. Кваскова. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. 482 с.

Творения преподобного Максима Исповедника. Книга I. Богословские и аскетические трактаты / Перевод, вступительная статья и комментарии А. И. Сидорова. М.: Мартис, 1993. 705 с.

Филаретъ. Записки руководствующія къ основательному разумѣнію Книги Бытія, заключающія въ себѣ и переводъ сея книги на Русское нарѣчіе. 3-е изд. Санктпетербургъ, 1835. Часть 1. 877 с.

Фокин А. Р. Афанасий Великий. Богословие // Православная энциклопедия. Т. IV. М.: Православная энциклопедия, 2002. С. 32–41.

Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 1. Вопросы 1–64 / под редакцией Н. Лобковица и А. В. Апполонова, пер. А. В. Апполонова. М.: Савин, 2006. 752 с.

Dante A. La Divina Commedia. Commentata da G. A. Scartazzini. Milano, 1920. 983 p.

Isitt L. R. Milton's Arian Epic: Naming Deity in Book 3 of Paradise Lost, Nicaea, and Reformation Confessions of Faith. URL: https://www.academia.edu/11791709/John_Miltons_Arian_Epic_in_Book_3_of_Paradise_Lost (дата обращения: 06.10.2022).

Kelley M. Milton and the Trinity // Huntington Library Quarterly. 1970. Vol. 33. № 4. P. 315–320.

Liddell H. G., Scott R., Jones H. S. A Greek-English Lexicon / Compiled by H.G. Liddell and R. Scott, revised and augmented throughout by H.S. Jones. Oxford: Clarendon Press, 1996. XXXI, 2042 p.

Patrides C. A. Milton and Arianism // Journal of the History of Ideas. Vol. 25, № 3. 1964. P. 423–429.

THE PATRISTIC *PRE-ETERNAL COUNCIL* IN THE LITERATURE OF THE XIII–XXI CENTURIES

Alexandr Yu. Bratukhin

Doctor of Philology, Associate Professor of Department of World Literature and Culture

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15

Bratuch@yandex.ru

Submitter 07.10.2022

The article discusses three options for understanding the term “<Eternal> Council” by the Church Fathers and secular poets who echoed them. Maximus the Confessor, John of Damascus, Thomas Aquinas, Dante, G. R. Derzhavin conceived this “Council” as an eternal plan for the creation and salvation of the world. Athanasius the Great and Milton spoke of the Son’s consent to atone for Adam’s sin. Filaret of Moscow interprets the “Eternal Council” as a meeting of the Persons of the Trinity. Attention is focused on the word game *κατὰ τὴν βουλὴν... πρὸ καταβολῆς κόσμου* “according to the Council... before the creation of the world” from the Epistle to the Ephesians, which is hinted at by Eusebius of Caesarea, and it is noted that the use of the phrase “Eternal Council” is typical for the authors of Greek culture.

Key words: “Eternal Council”, early Christian literature, Thomas Aquinas, Dante, Milton.

Прoсьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Братухин А. Ю. Святоотеческий «Предвечный совет» в литературе XIII–XXI вв. // *Мировая литература в контексте культуры.* 2022. № 15 (21). С. 5–13. doi 10.17072/2304-909X-2022-15-5-13

Please cite this article in English as:

Bratukhin A. Yu. Svyatootecheskij «Predvechnyj sovet» v literature XIII–XXI vv. [The Patristic Pre-Eternal Council in the Literature of the XIII–XXI centuries]. *Mirovaya literatura v kontekste kul'tury* [World Literature in the Context of Culture]. 2022, issue 15 (21), pp. 5–13. doi 10.17072/2304-909X-2022-15-5-13